

ОМАР
ХАЙЯМ

РУБАИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.222.1-1
ББК 84(5Ирн+5Тад)-5
Х15

Переводы
К. Бальмонта, Ф. Корша, О. Румера, И. Тхоржевского

Иллюстрации *Э. Салливана*

Хайям, Омар.

Х15 Рубаи : [переводы] / Омар Хайям. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-17-151401-3 (С.: Эксклюзив: поэзия)
Серийное оформление и дизайн обложки *Я. Половцевой*

ISBN 978-5-17-151402-0 (С.: Эксклюзивная классика)
Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фerez*
Дизайн обложки *В. Воронина*

Омар Хайям родился в городе Нишапуре в 1048 году. Его биография окутана легендами, мифами и домыслами. Он был поэтом, математиком, философом, физиком и астрономом, под чьим руководством был создан самый точный из существовавших в то время солнечных календарей.

Звание самого известного поэта Востока, читаемого во всем мире, принесли ему афористические четверостишия — рубаи, ставшие духовным достоянием человечества. Омар Хайям в своих стихах-афоризмах размышляет о смысле жизни, о незащищенности человека перед лицом судьбы, о мимолетных мгновениях радости; прославляет мудрость, любовь и красоту. Вне зависимости от национальности, религии и культуры каждый находит в них нечто свое, сокровенное и невысказанное.

УДК 821.222.1-1
ББК 84(5Ирн+5Тад)-5

© Перевод. О. Румер, наследники, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

1

Откуда мы пришли? Куда свой путь вершим?
В чем нашей жизни смысл? Он нам непостижим.
Как много чистых душ под колесом лазурным
Сгорает в пепел, в прах, а где, скажите, дым?

2

Гляжу на землю я и сном объятых вижу;
Взираю в глубь земли — землю взятых вижу;
В твою, небытие, пустыню взор вперив —
Тех, кто ушли уже, и не зачатых вижу.

3

3

Лепящий черепа таинственный гончар
Особый проявил к сему искусству дар:
На скатерть бытия он опрокинул чашу
И в ней пылающий зажег страстей пожар.

4

Не беспокойся! Путь начертан твой — вчера,
Страстям разрешено играть тобой — вчера.
О чем тебе тужить? Без твоего согласия
Дней будущих твоих уставлен строй — вчера.

5

Вот снова день исчез, как ветра легкий стон,
Из нашей жизни, друг, навеки выпал он.
Но я, покуда жив, тревожиться не стану
О дне, что отошел, и дне, что не рожден.

6

Будь все добро мое кирпич один, в кружало
Его бы я отнес в обмен на полбокала.
Как завтра проживу? Продам чалму и плащ,
Ведь не святая же Мария их соткала.

7

Гора, вина хлебнув, и то пошла бы в пляс.
Глупец, кто для вина лишь клевету припас.
Ты говоришь, что мы должны вина чураться?
Вздор! Это дивный дух, что оживляет нас.

8

Благоговейно чтят везде стихи Корана*,
Но как читают их? Не часто и не рьяно.
Тебя ж, сверкающий вдоль края кубка стих,
Читают вечером, и днем, и утром рано.

* Священное писание мусульман, по легенде, ниспосланное Аллахом пророку Мухаммеду.

9

Пей! Будет много мук, пока твой век не прожит,
Стечение планет не раз людей встревожит.
Когда умрем, наш прах пойдет на кирпичи,
И кто-нибудь себе из них хоромы сложит.

10

Дивлюсь тебе, гончар, что ты имеешь дух
Мять глину, бить, давать ей сотни оплеух,
Ведь этот влажный прах трепещущей был плотью,
Покуда жизненный огонь в нем не потух.

11

Знай, в каждом атоме тут, на земле, таится
Дышавший некогда кумир прекраснолицый.
Снимай же бережно пылинку с милых кос:
Прелестных локонов была она частицей.

12

Увы, не много дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина — грешно.
Не стоит размышлять, мир этот — стар иль молод:
Коль суждено уйти — не все ли нам равно?

13

Вопросов полон мир, — кто даст на них ответ?
Брось ими мучиться, пока ты в цвете лет.
Тут, на земле, вином создай эдем, — в небесный
Не то ты попадешь, не то, мой милый, нет.

14

О, если б, захватив с собой стихов диван*,
Да в кувшине вина и сунув хлеб в карман,
Мне провести с тобой денек среди развалин —
Мне позавидовать бы мог любой султан.

* Сборник стихотворений одного поэта.

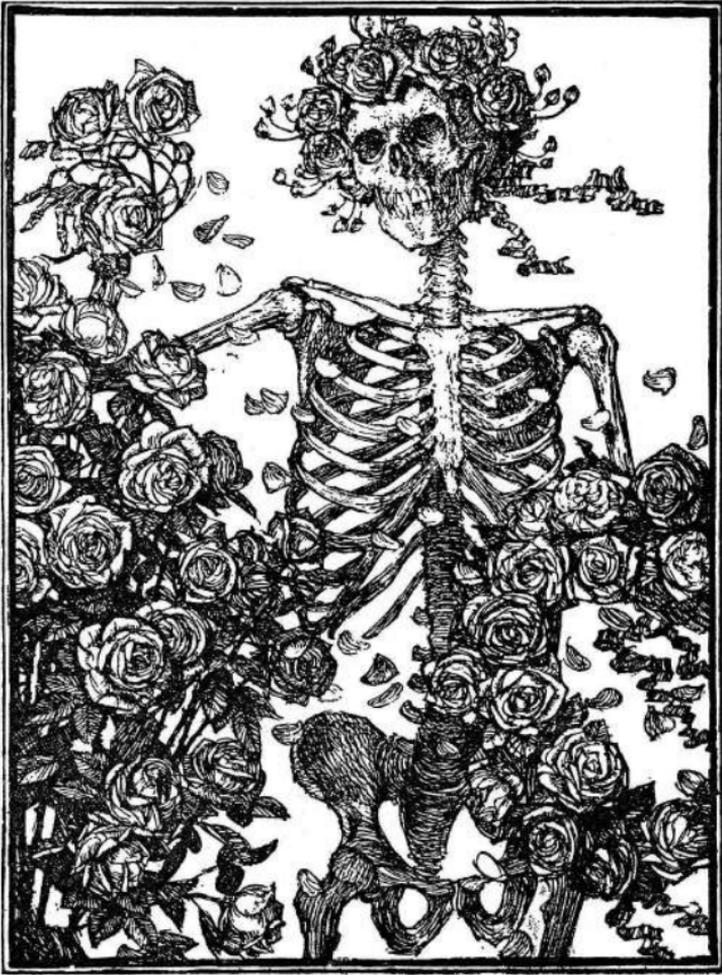

15

В одной руке цветы, в другой — бокал бессменный,
Пируй с возлюбленной, забыв о всей вселенной,
Покуда смерти смерч вдруг не сорвет с тебя,
Как с розы лепестки, сорочку жизни брэнной.

16

Да, жизнь без кравчего и без вина пуста,
Без нежных флейт твоих, Ирак, она пуста;
Чем дольше я живу, тем больше убеждаюсь,
Что жизнь — не будь утех — была б до дна пуста.

17

Будь глух к ученому о Боге суесловью,
Целуй кумир, к его прильнувши изголовью.
Покуда кровь твою не пролил злобный рок,
Свой кубок наполняй бесценных гроздий кровью.

18

Кумир мой, вылепил тебя таким гончар,
Что пред тобой луна стыдится своих чар.
Другие к празднику себя пусть украшают,
Ты — праздник украшать собой имеешь дар.

19

Кумир мой — горшая из горьких неудач!
Сам ввергнут, но не мной, в любовный жар
и плач,
Увы, надеяться могу ль на исцеленье,
Раз тяжело занемог единственный мой врач?

20

Ты сердце бедное мое, Господь, помилуй,
И грудь, которую томит огонь постылый,
И ноги, что всегда несут меня в кабак,
И руку, что сжимать так любит кубок милый.

21

Растить в душе побег унынья — преступленье,
Пока не прочтена вся книга наслажденья.
Люби же радости и жадно пей вино:
Жизнь коротка, увы! Летят ее мгновенья.

22

Скорей вина сюда! Теперь не время сну,
Я славить розами ланит хочу весну.
Но прежде Разуму, докучливому старцу,
Чтоб усыпить его, в лицо вином плесну.

23

В день завтрашний нельзя сегодня заглянуть,
Одна лишь мысль о нем стесняет мукой грудь.
Кто знает, много ль дней тебе прожить осталось?
Не трать их попусту, благоразумен будь.

